

Сюй Хань, видя, что вокруг собирается всё больше людей, перестал обращать внимание на Шэнь Чжияня. Он подошел прямо к Цзян Сину, который стоял, опустив голову и молча, и вернул ему блокнот.

— Наш куратор хочет обсудить с нами конкурсный проект, который мы недавно подали. Ты сейчас свободен?

Сюй Хань не следил за форумом, поэтому понятия не имел, что Шэнь Чжиянь тоже здесь. Куратор прислал ему сообщение с просьбой позвать Цзян Сина для доработки первичных материалов проекта. Сюй Хань заранее сверился с расписанием Цзян Сина и знал, что после этой пары у того нет занятий, поэтому и решил заглянуть. И надо же было такому случиться, что он застал сцену, где Шэнь Чжиянь отбирал блокнот.

Шэнь Чжиянь подбежал к ним:

— Нет, он не свободен! Сюй, он...

— Я свободен, — одновременно с ним ответил Цзян Син.

Сюй Хань даже не взглянул на Шэнь Чжияня, стоявшего за спиной. Он кивнул Цзян Сину и тихо произнес:

— Хорошо, пошли.

Не удостоив даже взглядом бесновавшегося рядом Шэнь Чжияня, Сюй Хань вместе с Цзян Сином вышел из аудитории. Шэнь Чжиянь был в ярости, но не осмелился устроить сцену на глазах у человека, который ему нравился. Ему оставалось лишь сверлить взглядом их спины, пока они не скрылись за поворотом лестницы.

— Вау, они так хорошо смотрятся вместе...

— Неужели старшекурсник прибежал спасать младшего, увидев пост на форуме? Почему это выглядит так мило?

— Если подумать, вполне вероятно...

Шэнь Чжиянь услышал эти перешептывания, гневно зыркнул в сторону толпы, и люди, не желая попасть под горячую руку, мгновенно рассеялись, делая вид, что просто проходят мимо.

□Уровень удовольствия Цзян Сина +6, текущий уровень: 10□

— ?? Почему он внезапно получил очки? Неужели ему понравилось, что ты его задираешь? Получил кайф?

Система не унималась и снова просканировала главного героя, но результат был прежним: этот «главный герой-шоу» был совершенно нормальным, никаких подобных наклонностей у него не наблюдалось.

Шэнь Чжиянь беззвучно усмехнулся:

— Смотри, какая ты бестолковая. Так и быть, объясню: Цзян Сину просто доставило удовольствие видеть, как я облажался перед Сюй Ханем.

Система, не слишком разбиравшаяся в сложных человеческих эмоциях, переспросила:

— И такое бывает?

Шэнь Чжиянь, как истинный профессионал, еще некоторое время постоял, удерживая образ, и лишь потом ушел, чтобы у окружающих не осталось сомнений в том, что он все еще в бешенстве. По пути он продолжал болтать с системой, которая все еще допытывалась.

Шэнь Чжиянь покачал головой:

— Тц, я же сказал, иди проверь его как следует. Он совсем не такой послушный и добрый, каким кажется. Это «черносердечный лотос» начального уровня. Тебе пора обновиться, сходи в Бюро пространственно-временных связей, запроси оригинальный сценарий, а потом вернешься и будешь просить прощения.

В конце концов Шэнь Чжиянь отправил систему в Бюро подавать запрос на доступ к библиотеке, чтобы проверить оригинальный сюжет этого мира. Система, засомневавшись, не подсунули ли ей модифицированную версию, решила последовать совету.

Почувствовав, что система исчезла из его сознания, Шэнь Чжиянь направился в сторону общежития.

*

Как только он присел, система тут же объявилась, ответив с воодушевлением:

— Ты был прав, действительно существует оригинальный сценарий!

Сюжет этого мира должен был развиваться так: Цзян Син из-за конкурса пересекается с Сюй Ханем, из-за чего попадает под давление и травлю со стороны молодого господина Шэня. В дальнейшем Шэнь Чжиянь начинает издеваться над ним еще изощреннее. Но Цзян Син не из тех, кого легко сломить. После очередного инцидента в туалете, где его зажали и побили, он решает дать отпор. Не имея ни власти, ни связей, идти в любовную атаку было бессмысленно, поэтому он решает найти покровителя.

Целью становится Сюй Хань. Раз уж вся школа знает, что Шэнь Чжиянь влюблен в Сюй Ханя,

Цзян Син решает сблизиться с ним, чтобы довести Шэнь Чжияня до нервного срыва. Он делает это не только чтобы лишить Шэня объекта его страсти, но и потому, что ему нужен защитный панцирь. Сюй Хань из семьи Сюй в Аньчэне — перед ними семья Шэнь меркнет. Раз уж Цзян Син нажил себе врага из-за Сюй Ханя, то использовать его в своих интересах — вполне логично.

Благодаря его целенаправленным попыткам сблизиться, Сюй Хань проникается к нему симпатией и начинает пресекать все нападки Шэнь Чжияня. Под защитой Сюй Ханя никто из «золотой молодежи» больше не смел трогать Цзян Сина. Напротив, они сами начали заискивать перед ним. Однако, несмотря на всю свою хитрость, Цзян Син все же попадает в ловушку Шэнь Чжияня на банкете. То, что сделал Шэнь Чжиянь, заставляет Цзян Сина возненавидеть его до смерти. Он притворяется, что поддался, и, пока Шэнь Чжиянь бежит в поисках людей, из последних сил отправляет сообщение Сюй Ханю.

Финал оказывается таким же, как и в измененной версии: Шэнь Чжиянь остается в полном одиночестве, теряет поддержку семьи и в конечном итоге замерзает под мостом, так и не дождавшись, пока кто-то заберет его тело.

— Шесть, просто шесть. Я в шоке от увиденного.

Шэнь Чжиянь объяснил:

— Как только я переместился сюда, у меня возникло предчувствие, что с ним что-то не так. Это опыт, накопленный за десятки тысяч посещений различных миров.

Изначально Шэнь Чжиянь работал в отделе «Возмездия пушечного мяса», выполнил тысячи заданий и был там одним из лучших сотрудников. Лишь несколько месяцев назад его перевели в актерский отдел, и это его второе задание. Первым был тот мир с тираном, о котором он уже упоминал, но тогда его сопровождала другая система, не эта вредная.

Система, прозрев, осознала: Сюй Хань на этом фоне выглядит почти невинным. Теперь все ясно: это любовная история «фальшиво-холодного, но искреннего старшекурсника» и «фальшиво-забитого, но коварного младшекурсника». Но, дойдя до финала, система растерялась:

— Что?! Они не остались вместе? Почему такой конец?

Точнее говоря, в финале не было сказано ни что они вместе, ни что они расстались. Шэнь Чжиянь покачал головой, похлопал систему по ее сбившемуся коду и назидательно произнес:

— Вот видишь, хорошо, что ты подстраховалась. Оказывается, сценарий действительно лишь для справки. Задание окончено, вернись — обновлю тебя.

Неспособность системы распознать истинный сюжет мира серьезно тормозила прогресс. Система была польщена:

— Правда? Ты оказывается хороший человек! Я неправильно тебя поняла, как же неловко...

Теперь-то система поняла, что к чему. За каждое выполненное задание полагались баллы — своего рода карманные деньги. Шэнь Чжиянь в свое время был лучшим сотрудником, баллов у него было предостаточно. Он развел руками и безжалостно добавил:

— Ничего не поделаешь, я не могу позволить себе иметь настолько бестолкового напарника.

Штаб сообщил, что эта система теперь будет его постоянным напарником. Система возмутилась:

— Я тебя не прощу!

*

Сюй Хань шел впереди, Цзян Син следовал за ним на шаг позади. Они направлялись в офис. Внезапно раздался голос Сюй Ханя:

— Насчет Шэнь Чжияня... мне очень жаль.

В глубине души он думал: может, снова уехать за границу? В конце концов, жить везде одинаково. Он уже испробовал все способы, даже до жалоб семье Шэнь доходил, но отделаться от Шэнь Чжияня не удавалось. Не убивать же его, в самом деле.

Цзян Син поднял голову, и Сюй Хань, погруженный в свои мысли, остановился и обернулся.

— Может, мне отказаться от участия в конкурсе? Я порекомендую тебе другого человека, он тоже...

— Старшекурсник, это не ваша проблема, это проблема Шэнь Чжияня, — Цзян Син улыбнулся, прерывая его. — Вы же знаете, никто не подходит лучше вас. Мы так долго готовились, не стоит отказываться из-за постороннего человека.

Глаза Цзян Сина потемнели, он тихо рассмеялся, и тон его стал легким:

— Я ведь все еще рассчитываю, что вы поможете мне получить призовые.

Последние слова Цзян Сина разрядили обстановку. Сюй Хань на мгновение замер, затем невольно улыбнулся и пообещал:

— Хорошо. Если он снова будет тебя доставать, скажи мне.

— Договорились.

Сюй Хань отвернулся и пошел дальше, поэтому не увидел, как уголки губ человека за его спиной дернулись в беззвучной усмешке, а в глубине глаз промелькнула холодная тьма. В то же самое время Шэнь Чжиянь, наблюдая за выражением лица Цзян Сина на виртуальном экране, похвалил:

— Ого, парень действительно умеет играть. Вдруг захотелось узнать, кто из нас лучше.

Сюй Хань в студенческие годы, наверное, и не думал использовать власть для давления. Так называемые жалобы воспринимались старшими с обеих сторон как пустяковые ссоры между молодежью, и никто всерьез не вмешивался. Отец оригинала был прагматиком до мозга костей и, узнав, что сын знаком с наследником семьи Сюй, лишь хотел, чтобы тот держался к нему поближе.

Система подала голос:

— И правда, он уже тогда подумывал использовать Сюй Ханя против тебя. Что планируешь делать дальше?

— Что ж, нанесем ему первый удар.

*

Цзян Син вернулся только в двенадцать ночи. На самом деле обсуждение закончилось еще вечером, но, выйдя из офиса, он направился не в общежитие, а в библиотеку, где просидел до закрытия. Чего именно он опасался, было очевидно: утром он открыто ушел вместе с Сюй Ханем на глазах у Шэнь Чжияня, заставив того потерять лицо. Последствия не заставят себя ждать.

В этот час он должен уже спать, подумал Цзян Син. Надеюсь, его нет в комнате.

Цзян Син тихо открыл дверь. В темноте царил тишина. Свет из коридора падал внутрь, на соседней кровати никого не было. Неужели его и правда нет? Цзян Син признался себе, что на секунду почувствовал облегчение.

Он закрыл дверь, отсекая коридорный свет, и в комнате стало еще темнее. Цзян Син снял куртку — день был слишком утомительным, хотелось лишь поскорее принять душ и лечь спать. Повесив куртку, он нащупал выключатель. В момент, когда вспыхнул свет, он невольно прищурился. И тут из ванной комнаты послышался шум.

Зрачки Цзян Сина сузились, он обернулся — и получил порцию ледяной воды прямо в лицо.

— Бах! — таз, брошенный Шэнь Чжиянем, с резким звуком ударился об пол.

Ночью перепад температур был ощутимым, и ледяная вода, в которую предусмотрительно

добавили лед, заставила кожу покрыться мурашками. Волосы намокли, капли воды стекали по длинной шее за воротник. На Цзян Сине была лишь простая белая футболка, которая теперь стала полупрозрачной и прилипла к телу. Все как на ладони.

Шэнь Чжиянь мысленно присвистнул и прокомментировал:

— Соблазнение мокрым телом, я повержен.

Система отозвалась:

— Как у тебя хватает духу думать о таком? Играй свою роль!

Шэнь Чжиянь добавил:

— Не забудь сделать скриншот.

— ... — точка означала все, что система думала об этом.

Шэнь Чжиянь стряхнул воду с рук, посмотрел на промокшего Цзян Сина и с издевкой произнес:

— Вернулся так поздно? Заставил меня ждать, боялся возвращаться?

Цзян Син сжал челюсти, подавляя гнев:

— Я дорабатывал проект.

Шэнь Чжиянь хмыкнул, подошел к нему и слегка похлопал по щекам — движение в точности повторяло то, что было тогда в туалете. Только место другое.

— Что я тебе говорил? Прежде чем приближаться к Сюй Ханю, подумай о последствиях.

Цзян Син не хотел спорить, обошел его и направился в ванную: нужно было срочно переодеться. Шэнь Чжиянь, видя, что его игнорируют, пришел в ярость:

— Стоять!

Он рванулся вперед, преграждая путь, и толкнул его. Цзян Син отступил на пару шагов, сохраняя равновесие, его взгляд оставался спокойным, словно слова Шэнь Чжияня не имели никакого эффекта. Раздраженный этим безразличием, Шэнь Чжиянь вспыхнул и, подняв руку, замахнулся, чтобы ударить его по лицу.

Но, сделав два шага, он поскользнулся на мокром полу и полетел назад, лицом вверх.

— А-а! — вскрикнул Шэнь Чжиянь, рефлекторно хватаясь за руку Цзян Сина.

Ситуация была внезапной, Цзян Син не успел среагировать и тоже повалился. Если он не поддержит Шэнь Чжияня и тот ударится головой, семья Шэнь не оставит его в покое. Цзян Син был недоволен, но за долю секунды до падения быстро обхватил Шэнь Чжияня за спину и подставил руку под его затылок.

Они оба рухнули на пол. Шэнь Чжиянь отделался ушибом, голову он не повредил, но вот пятая точка пострадала серьезно, а сверху на него навалился Цзян Син. Казалось, болело всё тело.

Шэнь Чжиянь повернул голову, чтобы приказать тому слезть:

— Ты... встань... — он не успел договорить, как почувствовал на губах легкое тепло.

Он поднял глаза и встретился взглядом с ошеломленным Цзян Сином. Оба застыли. Черт! Это тепло на губах заставило Цзян Сина одеревенеть. Как только до него дошло, что он целуется с Цзян Сином, Шэнь Чжиянь почувствовал, как по коже побежали мурашки. Он с силой оттолкнул его, сел и начал яростно вытирать губы, с таким отвращением, будто совершил нечто ужасное, и первым перешел в наступление:

— Тьфу, тьфу, тьфу! Мерзость какая! У тебя глаза для красоты? Зачем так близко прижиматься?!

Эта случайность на секунду выбила Цзян Сина из колеи, но, увидев реакцию Шэнь Чжияня, он помрачнел. Он сам еще не успел выразить свое недовольство, а Шэнь Чжиянь уже начал возмущаться. Игнорируя странное ощущение от остаточного тепла на губах, он холодно ответил:

— Это ты схватил меня первым, и это я защитил твою голову.

Если бы не он, Шэнь Чжиянь сейчас лежал бы в больнице, а не прыгал тут, обвиняя других. Шэнь Чжиянь почувствовал себя неуверенно, понимая, что это правда, но быстро нашел оправдание:

— Это... это потому что ты меня разозлил, иначе бы я не упал!

Вот же мастер оправданий. Цзян Син иронично усмехнулся, поднялся, взял чистую одежду и ушел в ванную. Шэнь Чжиянь не унимался:

— Эй! Что это значит? Я что, неправ? Вернись!

Но дверь ванной не открылась, а вскоре послышался шум льющейся воды.

□Уровень удовольствия Цзян Сина +10, текущий уровень: 20□

Система тут же высочила:

— Ты просто упал, а он получил столько удовольствия? Может, будешь падать перед ним чаще?

Шэнь Чжиянь все еще сидел на полу — раз уж тот в душе, спешить некуда:

— О чем ты думаешь? Это не только из-за этого.

— А из-за чего еще?

Шэнь Чжиянь коснулся уголка рта с легкой улыбкой:

— Из-за того случайного поцелуя.

— Врешь, я высокоинтеллектуальная система, я просканировала данные его эмоциональных колебаний, они ничем не отличаются от твоего отвращения.

Шэнь Чжиянь заметил:

— Эх, отвращение, конечно, настоящее, но вот невольное смакование после — это уже вопрос.

Шэнь Чжиянь встал, отряхнул одежду, бросил беззвучный насмешливый взгляд на закрытую дверь ванной и вышел из комнаты.

Горячая вода лилась из душа, пар заполнил пространство. Цзян Син закрыл глаза, но тут же открыл их снова. В голове стояла та самая сцена. Он выключил воду, протер зеркало и посмотрел на свое отражение. Его пальцы медленно скользнули к уголку рта, но, не успев коснуться кожи, он резко отдернул руку, словно очнувшись.

Взгляд Цзян Сина был мрачным.

Сошел с ума! Как я мог подумать, что этот парень соблазнителен...

Шэнь Чжиянь шел через кампус, прихрамывая:

— Не шучу, задница болит по-настоящему! Могла бы хоть отключить мне болевые ощущения.

Система ответила неспешно:

— Кто заставлял тебя использовать этот трюк, не предупредив меня заранее?

Звучало довольно злорадно. Система еще смеялась, но в следующую секунду Шэнь Чжиянь исчез с места, переместившись в свое пространство. Он схватил систему, скомкал ее в кучу битого кода, начал растягивать и бить об пол, как мяч.

— Смейся, почему не смеешься?

Система позорно взмолилась:

— Ошиблась, ошиблась, брат 04, я ошиблась, верни меня в прежний вид!

Шэнь Чжиянь хмыкнул, отпустил ее и развалился на диване, созданном силой мысли. У каждого исполнителя было личное пространство, где можно было отдохнуть. Система достала расческу. Шэнь Чжиянь понятия не имел, зачем куску данных расческа — разве можно расчесать битый код?

— Ты не вернешься?

— Думаю, Цзян Син не хочет меня видеть, посплю здесь. — Шэнь Чжиянь лег, щелкнул пальцами, зазвучала мягкая музыка, и напоследок послал системе воздушный поцелуй: — Спокойной ночи, собачья система.

Система, недовольная, превратилась в огромную шляпу и накрыла голову спящего Шэнь Чжияня, пытаясь его задушить.

*

Будильник еще не прозвенел, а Цзян Син уже открыл глаза. Он потер переносицу — ночью снова плохо спалось, снился... Шэнь Чжиянь.

— Тц.

Пар утром не было, он полежал еще немного, прежде чем встать, и посмотрел на кровать напротив. Она была пуста. После того как он вышел из душа, Шэнь Чжияня уже не было, дверь осталась приоткрытой. И хорошо, что ушел, меньше проблем.

Цзян Син взял телефон, зашел в WeChat, ответил куратору конкурса и открыл чат группы, который давно отправил в игнор. Сегодня в группе было необычайно шумно. Пролистав сообщения, он узнал, что завтра, на выходных, группа собирается на тимбилдинг. Все обсуждали детали.

— Староста Ван: Мы планируем поехать в усадьбу Юйхэ, место уже забронировано, так что готовьтесь, будем отрываться! @все участники

— Лю Жэнь: Я хочу в горячие источники! Хе-хе, горячие источники! Староста молодец!

— Ли Мэймэй: Староста, во сколько завтра выезжаем?

— Староста Ван: Около девяти утра. Можете собирать вещи сегодня, так как мы едем на два дня. Радуйтесь, ребята! @все участники

Многие начали писать, посыпались стикеры и длинные сообщения. Цзян Син не собирался вчитываться. Когда он хотел выйти, в группе появилось новое сообщение:

— Староста Лю: Кстати... народ... насчет Шэнь Чжияня, он едет?

После этого сообщения в группе воцарилась тишина. Никто больше не писал, вопрос старосты так и висел последним. Все были так увлечены, что почти забыли, что этот молодой господин Шэнь — тоже часть их группы. Хотя они и учились вместе, за весь семестр его видели на парах всего пару раз. Приходил когда хотел, а если и появлялся, то либо спал, уткнувшись в парту, либо посреди пары вальяжно уходил. Все предметы у него были в долгах, но его это не волновало.

<http://bllate.org/book/22476/2367190>